

Больше не было ставок. Ба Чжаоди собиралась продать свою жизнь. Шань Гулань уставилась на ослепительные цифры 1 800 000 на экране, и её сердце замерло.

Чего она ждала? Именно она довела ситуацию до этой точки невозврата. Она должна была нести ответственность, но всё ещё надеялась переложить вину на Цзянь Хуая.

Так же, как когда-то она переложила вину за свои несчастья на свою и без того несчастную мать, что привело к её ранней смерти. И как в тот день, когда капитан погиб у неё на глазах, а она обвинила Ши Чанфэна, тихо ненавидя его.

Когда Ши Чанфэн впервые спас Шань Гулань, он ещё не был капитаном.

Цзянь Хуай, возможно, не знал, но в те времена у Ши Чанфэна был ужасный характер. Он считал себя сильнейшим в мире, превосходящим всех остальных — невероятно высокомерным.

Шань Гулань тоже не была слабой; она часто сражалась с Ши Чанфэном. Его способности были мощными, но он не мог использовать их свободно. Способность Шань Гулань, «Глубокая Трясина», неожиданно хорошо работала в бою, часто затягивая Ши Чанфэна в трясину. Их прежний капитан всегда выступал миротворцем, успокаивая обоих.

Пока во время миссии класса S капитан не повёл двух сильнейших бойцов Первого Региона в другой мир — и не погиб.

Его кровь брызнула на ремешок часов, которые капитан всегда носил. Ши Чанфэн забрал эти часы — теперь их носил Цзянь Хуай.

С часами Ши Чанфэн стал спокойнее. Шань Гулань же боялась снова увидеть смерть товарища. Она не хотела брать на себя ответственность капитана, перестала соперничать с Ши Чанфэном за первое место, потеряла способность действовать самостоятельно.

Ши Чанфэн назвал часы «Застывшим Мгновением», взяв на себя груз ответственности, в то время как Шань Гулань оставалась в унынии. Возможно, с того самого момента её время застыло, больше не двигаясь вперёд.

«Тик-так», «тик-так» — ей казалось, что она слышит звук старых часов, раздражающе громкий. Она бесчисленное количество раз просила капитана перестать носить эти сломанные часы! Но он говорил, что это значимый звук.

Почему она слышала его сейчас? Её застывшее время начало оттаивать? Шань Гулань подняла голову и увидела, будто капитан протягивает ей руку, приглашая в блаженную загробную жизнь.

Она подумала, что должна заплатить цену — это последние остатки её достоинства как заместителя капитана. Она должна взять на себя ответственность, которую так долго избегала.

— 1 800 000 три... — аукционист начал объявлять, когда раздался сигнал новой ставки. Он обернулся — на экране горело:

— F12 — 2 000 000!

F12 — Шань Гулань!

— Что ты делаешь?! — Цзянь Хуай бросился со сцены к Шань Гулань. От неё исходил сильный запах свежего трупа, почти невыносимый.

В этот момент он понял: запах свежего трупа — это аура человека, решившего умереть!

Шань Гулань покачала головой:

— Цзянь Хуай, я не могу позволить тебе продать себя. У A09 как минимум восьмизначная сумма. Сколько тебе придётся продать, чтобы сравниться с ним?

— Я не собираюсь жертвовать собой. У меня есть план, но я не могу тебе его рассказать, — объяснил Цзянь Хуай, опасаясь, что если тайна его крови станет известна, план провалится.

Лицо Шань Гулань стало серьёзным. Холодно сказала:

— Я знаю, что ты задумал. Ты добрый ребёнок. Ты хочешь продать что-то ценное. Догадываюсь,

это стоит как минимум восемь цифр — у тебя действительно есть такая возможность. Но Цзянь Хуай, неужели ты должен платить такую цену? Ты просто человек из другого мира, у тебя нет обязательств жертвовать всем ради моего мира. Это моя ответственность. Ты берёшь всё на себя — ты хочешь превратить меня в труса?

— Послушай меня...

Но Шань Гулань больше не слышала его. Она не хотела, чтобы его слова поколебали её решимость, поэтому продала «слух». Её очки резко возросли, сделав её шестизначным клиентом — теперь у неё были средства противостоять Ба Чжаоди.

Шань Гулань обошла Цзянь Хуая, всё ещё что-то говорящего, и подошла к Ба Чжаоди. Она смотрела на это изысканное, красивое, незнакомое лицо, и её глаза наполнились состраданием:

— Ба Чжаоди, скажи мне: когда ты покупала «мать», почему выбрала продать «Резонатор Сознания», а не что-то более ценное?

Позже Ба Чжаоди смогла предложить 1 000 000, значит, у неё были более ценные вещи.

— Это способность? — Шань Гулань не слушала оправданий Ба Чжаоди — она всё равно не могла слышать. — Я не говорила Цзянь Хуаю, что моя способность, «Глубокая Трясина», стоит 5 500 000. В глазах высокоуровневых существ этого мира способности ценнее, чем личность «Резонатора Сознания». Но ни одна из нас не выбрала продать её. Почему?

Почему?

Шань Гулань повернулась к обезумевшему Цзянь Хуаю — этому умному и доброму ребёнку, младше её более чем на десять лет. Он схватил её нераненую руку и начал лихорадочно писать что-то на её ладони.

Шань Гулань подняла руку, обернутую шёлковым шарфом, и положила её на плечо Цзянь Хуая:

— Потому что я эгоистка.

— Подсознательно я знала: даже если ты потеряешь личность «Резонатора Сознания», ты всё равно сможешь вернуть меня в наш мир. Но способности так драгоценны! Без неё как я останусь заместителем капитана Нулевой Команды? Кто будет платить мне высокую зарплату? Как я буду удовлетворять свою страсть к покупкам?

Она и Ба Чжаоди подсознательно выбрали продать мир первым.

Даже если все в мире умрут — лишь бы я осталась жива.

— Господин A09 предлагает 2 100 000. Есть другие ставки? — Аукционист поднял микрофон, который уронил Цзянь Хуай, и закричал так громко, что атмосфера достигла пика.

Они торговали такими жестокими товарами, ликуя при виде растущих цен.

Цифры на экране снова изменились:

— F12 — 2 400 000.

Хотя она не слышала аукциониста, торговая система сообщала о ходе торгов в реальном времени. Она немедленно повысила ставку.

— Не продавай больше! — Цзянь Хуай понял, что Шань Гулань не слышит. Он быстро купил бумагу и ручку у сотрудника и начал писать свой план, показывая его Шань Гулань.

Он тряс листок перед ней, но Шань Гулань не видела его — она только что продала «зрение».

— Не останавливай меня, — сказала Шань Гулань. — Я заместитель капитана Нулевой Команды, Первый Регион Китая. Ты только присоединился к команде — ты должен подчиняться моим приказам. Я исправлю ошибки, которые совершила.

Аромат вокруг неё усилился. Звук часов Цзянь Хуая стал громче, раздражая её настолько, что она хотела сорвать их и выбросить.

Активы господина A09 казались бесконечными — он снова сделал ставку: 2 900 000.

Способность, слух и зрение Шань Гулань стоили 5 700 000, но после комиссии оставалось 2 850 000 — выше она подняться не могла.

Однако экран показывал:

— F12 — 3 000 000!

Что ещё она продала?

Шань Гулань сказала:

— Не волнуйся. Я не продала «Резонатор Сознания» и «воспоминания о другом мире». Цзянь Хуай, это мой максимум. Если A09 повысит ставку, я ничего не смогу сделать.

A09 не стал повышать. Он стоял на втором этаже, улыбаясь, глядя на цифры на экране.

Одной Шань Гулань было достаточно.

— Три миллиона раз, три миллиона два, три миллиона три — продано! — охрипшим голосом прокричал аукционист. — Личность «Резонатора Сознания» приобретена госпожой F12!

Шань Гулань получила уведомление от торговой системы. Она улыбнулась, как распутившийся цветок:

— Слава небесам, я вернула свои потери.

После этих слов она ослабла и рухнула. Цзянь Хуай поймал её.

— Цзянь Хуай, теперь я «Резонатор Сознания». Мы можем идти домой. Когда вернёшься, похорони мой прах рядом с матерью, — прошептала Шань Гулань.

— Хорошо, — хрипло ответил Цзянь Хуай.

Зрение Шань Гулань померкло. Помимо её натренированных «зрения» и «слуха», она продала «время» и «жизнь» — ровно 3 000 000, чтобы заполнить «Резонатор Сознания» Ба Чжаоди.

Цзянь Хуай больше ничего не должен был делать — только забрать её тело домой.

Шань Гулань навсегда закрыла глаза.

Она была растением, выросшим в Глубоком Болоте, и в последний момент расцвела ослепительно ярко.

Цзянь Хуай держал тело Шань Гулань, а в ушах у него звенели ликующие крики покупателей.

Человек умер — а они праздновали сделку, которая войдёт в историю.

Глаза Цзянь Хуая постепенно налились кровью.

Этот мир должен быть уничтожен.

«Тик-так», «тик-так», «тик-так» — часы продолжали идти, но их звук не мог пробиться сквозь крики толпы.

Далеко, в другом мире, Ши Чанфэн вдруг услышал звук «тик-так».

<http://bllate.org/book/13781/1216470>